

Мир картин, написанных маслом, можно назвать одним из немногих телевизионных шоу о картинах, написанных маслом, в Китае.

В конце концов, картины, написанные маслом, все еще имели небольшую аудиторию в Китае и считались нишевой коллекцией искусства. Поэтому эта программа также стала самой профессиональной и авторитетной телевизионной программой по масляной живописи в Китае.

В прошлом эта программа в основном представляла собой интервью с некоторыми известными масляными художниками или прямую трансляцию выставки масляной живописи. На этот раз знаменитая европейская выставка живописи "Мир масляной живописи", естественно, не отпустит такую грандиозную выставку живописи, прислал прекрасного репортера Ли Ю Цина, с командой, чтобы сделать прямую трансляцию всей выставки.

На этот раз команда программы мира масляной живописи, как и CCTV специально применяется, время трансляции программы было изменено, чтобы совпасть с выставкой масляной живописи, целых два часа.

Теперь прекрасный ведущий Oil Painting World, Ли Ю Цин, держит в руках микрофон, а за ним оператор, который несет камеру, дает зрителям перед телевизором прямую трансляцию, не пропустив ни секунды.

И в это время тот репортёр Ван, который только что подарил Цинь Цзайшэну свою идею, наклонился и сказал прекрасному ведущему Ли Ю Цин: "Якорь Ли! Я дам вам абсолютный источник новостей, но внутри этого выставочного зала находится работа восходящего звездного художника из нашей страны Варшавы. Хочешь взять у него интервью на месте?"

"Это здорово! Кто это? Почему я не получил сообщение раньше?"

Li You Emotion также прояснилась, когда она услышала это и спросила.

"Это сын заместителя министра образования Цинь Ли, я полагаю, что вы так долго занимались программой масляной живописи". Ты ведь тоже должен его знать?" Репортёр Ван сказал.

"Это был Чин Ли? Может ли быть... что его навыки рисования в последнее время улучшились в прыжках?"

Как отраслевые СМИ, конечно же, "Li You Emotion" знал истинный уровень Цинь Ли. Однако. Люди не могут судить по внешности, Ли Ю Цин также была ошеломлена, когда услышала, как репортер Ван сказал, что картины Цинь Ли можно выставлять здесь, и почувствовала, что репортер Ван не будет шутить об этом, поэтому она повернулась к объективу камеры и сказала: "Зрители, теперь Вы, Цинь Цин, отведете Вас к свидетелю нашего масляного художника из Хуаксии, Цинь Ли". Он выставляет свои картины в этом выставочном зале".

"Министр Цинь, я пригласил Якоря Ли, давайте все поторопимся!"

Репортёр Ван взял на себя ответственность за то, что привёл с собой Ли Ю Цина и его съёмочную группу, Цинь Чжешэн быстро поднялся поздороваться, а позже узнал, что это прямая трансляция, поэтому он сказал ещё более радостно: "Якорь Ли". Неприятности для тебя".

"Где, где... Это также честь - увидеть рождение еще одного известного масляного художника из нашей страны Хуаксия. Я просто осмотрел все вокруг и, кажется, не нашел ни одной из картин Цинь Ли, так что, пожалуйста, пройдите вперед".

Ли Ты Цин сказал с вежливой улыбкой.

"Это... за мной..."

Цинь Ли компенсировал это улыбкой, а затем высокомерным лицом, он наклонился перед Су Линем и прошептал. "САННИ, ты быстро ведешь ко мне, это прямая домашняя трансляция, пока она транслируется, мое положение в мире домашней живописи будет прочным."

Увидев прямую трансляцию, все пришли. Это была еще "Мир масляной живописи", авторитетная телевизионная программа в отечественной масляной живописи, Цинь Ли весь организм был взволнован. Чувствуя, что день, которого он ждал все эти годы, наконец-то наступил, и когда шоу выйдет в эфир, он, безусловно, сможет стать человеком номер один в отечественной масляной живописи, и для чего Лю Ичжи был достоин только поднять обувь.

Как только он подумал об этом, Цинь Ли почувствовал, что это действительно стоит один миллион евро, который он потратил на это спонсорство.

"Ты... уверен, что хочешь, чтобы я их привез?"

Су Линь видел формирование, даже телевидение было здесь, и как только он подумал о том, как неприятно эти три картины были, и как отдаленно выставка была, он попросил еще раз, чтобы подтвердить.

"Конечно, быстро! Не засничай, веди, потом тебе что-нибудь пригодится, ладно?"

Цинь Ли не ставил Су Линь в глаза только что, но теперь ему стало ещё ленивее беспокоиться о Су Лине и говорить прямо.

"Хорошо, но ты сам это сказал". Хе-хе... не жалея об этом позже."

Су Линь, естественно, не имел никаких хороших чувств к этому Цинь Ли, он был чуваком на первый взгляд, с таким поведением и характером, это было странно, чтобы иметь возможность нарисовать хорошую картину! Поэтому я пошёл вперёд с Гу Юэром, радостно ведя их.

"САННИ, ты правда видишь здесь картину Цинь Ли?"

У Гу Юэр все еще оставались сомнения, в конце концов, уровень Цинь Ли, о котором она знала, вряд ли мог быть показан здесь.

"Ен! Это видно. Однако, это место довольно отдаленное, вот и все".

Су Линь действительно говорила правду, и после того, как Гу Юэр услышала это, она сказала: "Кажется, что Цинь Ли действительно улучшилась за последние два года. Даже если это место еще более отдаленное, это все равно этот выставочный зал, он квалифицирован..."

"О! Мун, ты узнаешь, когда доберешься туда."

Су Линь не стал сообщать новости и направился в тот отдаленный уголок с большой группой людей и даже в прямом эфире.

"Зрители, Вы, Цин, теперь отведете вас попробовать некоторые из работ нашего масляного художника Хуаксия Цинь Ли..." с камерой, прекрасный ведущий Ли, Вы, Цин, улыбаясь, последовал за Су Линем и спросил: "Могу я спросить, Цинь Ли... Картина, как далеко она зашла? Я думаю, что мы сейчас на дне экспозиции, и здесь, кажется, нет никаких картин".

"О! Он прямо впереди... он будет там через минуту..."

Су Линь улыбнулась и указала на небольшой поворот вперед, а затем сказала: "Он как раз за этим поворотом, так что обычный человек, наверное, не смог бы найти это место! Я просто случайно наткнулся на него."

"После этого?"

Li You Emotion был сбит с толку, здесь больше не выставлялись работы, зачем экспоненту размещать работы Цинь Ли в этом месте в одиночку, может ли быть, что это была специальная выставка в качестве мастер-выставки?

"Якорь Ли, Мун, не удивляйся, если увидишь мои картины позже! Это самый высокий уровень, на который я потратил много усилий, чтобы случайно его нарисовать".

По пути Цинь Ли все еще хвастался.

. Этот уголок может показаться изолированным, но каким бы изолированным он ни был, он все равно является выставочной площадкой, так?

"Откуда у тебя этот знак?"

Когда он прибыл на место, Су Линь указал на камеру на три картины Цинь Ли, сердце Цинь Ли замерло, потому что он увидел не только его три картины, но и знак с китайскими, английскими, французскими и французскими иероглифами "спонсируемая выставочная площадка".

Верно, это была "спонсируемая выставочная площадь" в пяти больших словах, и использовала китайские, английские, французские и три страны для обозначения иероглифов, боясь, что другие люди не знают, как будто.

Репортеры позади него, которые видели этот знак, не могли понять, что Цинь Ли потратил лишь немного денег, чтобы спонсировать выставку своих работ здесь. Конечно, эти репортеры знали это в глубине души, но не пронзили.

Тем не менее, прямая трансляция была жалкой, прямая трансляция Ли Ю Цин, напрямую транслировала сцену, показывая эту вывеску перед национальной аудиторией.

В то же время эти три картины Цинь Ли, "Дикая лошадь", "Скорбящая Мадонна" и "Милосердный отец" просто не заслуживали комплиментов, настолько плохо, что даже телеведущий Ли Ю Цин не смог их посмотреть.

В это время внезапно пришли несколько сотрудников, чтобы снять эти картины Цинь Ли, и Цинь Ли поспешил их перехватить и спросил: "Что ты делаешь? Мне заплатили, чтобы я выставил свою картину здесь. Зачем ты его снял?"

"Председатель сказал, что эти три картины настолько плохи, что их размещение здесь - это оскорбление для выставки, поэтому их нужно снять".

Изображения, как пояснили сотрудники и Цинь Ли, были полностью переданы по телевидению для общенациональной аудитории. Несмотря на то, что слова были на английском языке, звук передавался безошибочно. На этот раз лицо Цинь Ли было белым, так же как и его отец, Цинь Зайшэн, который тоже был смущен, это было жалко, можно сказать, что за границей его

унижали, а также показывали по телевидению 1,3 миллиарда зрителей у себя дома.

"О! Его спонсируют! Цинь Ли, я говорил тебе, как ты можешь выставлять свои картины здесь, эээ..."

Когда Гу Юэр увидела сцену, ей стало ясно, и она задалась вопросом, как Цинь Ли может выставлять здесь свои картины, но оказалось, что он заплатил за них. Даже теперь, когда он платил людям, они боялись выставлять свои картины в позоре.

"Нет, Юэр, я... и... зрители, послушайте моё объяснение..."

Лицо Цинь Ли было теперь бледным, он сам процветал в голове и не знал, как это объяснить, и когда он увидел Су Линь, который также смеялся сбоку, он вдруг послал свой гнев в сторону Су Линь: "Ублюдок, вы должны знать, что моя картина здесь, так? И это ты намеренно привел нас сюда, это ты все испортил."

Если бы Цинь Ли знал, что его картина находится в таком месте, и была бы установлена табличка с надписью "Спонсируемая выставочная площадь", он не был бы настолько глуп, чтобы приводить людей в гости, и даже бы транслировал телепередачу в прямом эфире. Теперь, когда он потерял лицо и был так унижен, это заставило его почувствовать, что во всем виноват Су Линь.

"О! Конечно, я знал, что твоя картина здесь. Иначе зачем бы я привёл тебя сюда? Кроме того, я тебя сюда не приводил. Ты просил меня показать тебе дорогу. Когда я пришла, я спросила, уверена ли ты, что хочешь прийти. Ты сам сказал, что хочешь прийти".

Су Линь вел себя так, как будто это не мое дело, и сказал с улыбкой: "Так что не притворяйся, притворяйся, что тебя ударила молния".

"Ублюдок, я... я убью тебя..."

Когда Цинь Ли когда-нибудь был так презираем и высмеивается, его гнев становился все лучше, и он собирался идти вперед и захватить Су Линь, но он был заблокирован Гу Юэр перед Су Линь и сказал сурово: "Цинь Ли, это не имеет ничего общего с солнечным вообще, хорошо? Ты сам навлек это на себя".

Слова Гу Юэра только что были сказаны, но эти окружавшие их СМИ внезапно проснулись и посмотрели на молодого человека в маске, которого Гу Юэр защищал, говоря: "Что? Он - САННИ?" Если вам нравится эта работа, добро пожаловать в стартовую точку (...) Рекомендация по голосованию, ежемесячный билет, ваша поддержка - это моя самая большая сила. Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите к... Читать.)

PS: Третья смена! Запрос ежемесячных билетов, запрос света Великого Духа ~~ запрос подписки! Попроси рекомендаций! Я хочу награду! Я умоляю обо всём в конце месяца! Ради всех, кто так усердно работал над его обновлением, дайте нам немного поддержки!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/998481>